

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

АЛЕКС ГОР

КОНТУЖЕННЫЙ: РОКОШ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Контуженный

Алекс Гор

Контуженный: РОКОШ

«Автор»

2023

Гор А.

Контуженный: РОКОШ / А. Гор — «Автор»,
2023 — (Контуженный)

После спасения принца Фариала Джон Сол получил заслуженную награду. Только вот оказалась она не совсем такой, какую он мог ожидать. Беспокойная судьба бывшего российского десантника преподнесла очередной сюрприз. Джона добровольно-принудительно отправляют на обучение в Академию Космического Десанта. Сможет ли наш земляк выдержать это, каких высот он сможет добиться на новом для себя поприще? Время покажет.

Алекс Гор

Контуженный: РОКОШ

Контуженный: РОКОШ

Обустройство судьбы в руках самого человека. Все зависит от того, подвергает ли он себя в результате своего поведения воздействию благодатных или разрушающих сил.

Лао-Цзы.

Пролог

– А ну, смазливые уроды, похватали свои шмотки и бегом на посадку, – гаркнул во всю свою богатырскую глотку здоровенный капрал с эмблемой космического десанта на комбинезоне, – тот, кто придет последним, вытащит свой баул из собственной задницы! Это обещаю вам я, капрал космического десанта Надир Морт!

Разношерстная толпа недавно призванных на военную службу отпрысков знатных фамилий из множества уголков империи Аратан подскочила на месте. Вид капрала имел зверский, рост около двух метров двадцати сантиметров и размах плеч явно больше метра. Горы перекачанных бугристых мускулов выпирали под облегающим атлетичную фигуру комбинезоном с множеством непонятных нашивок и знаков.

«Какой же для него должен быть скафандр? Наверное, для таких бройлеров их на заказ делают, а я думал, что я здоровый», – проскочила у меня в голове шальная мысль, но я тут же отогнал ее обратно, чтобы не мешалась.

Воспитывать исполнительность у меня было не нужно, плавали, знаем. Я подорвался и, так как вещей у меня с собой особо и не было, только разве что личное оружие и трофейный клинок в ножнах, расположенных в креплениях за спиной, огляделся по сторонам. Я сразу же увидел цель и тут же припустил в сторону опущенной аппарели небольшого десантного фрегата, на которую указывала рука громилы, хоть и не было у меня баула, а испытывать судьбу и собственную задницу на прочность мне очень не хотелось.

Глядя на мой мгновенный рывок, капрал удовлетворенно хмыкнул и посмотрел на остальную толпу курсантов, еще совсем недавно прожигавших свою жизнь на всю катушку под крылом родных и близких людей. Контингент был смешанным, парни пополам с девушками, хотя последних и было меньше, крепкие и откровенные доходяги, те, кто поудачливее или поспособнее, попали совсем в другие учебные заведения. Ну, а тут же собрались те, кому на роду было написано пополнить ряды великого и непобедимого космического десанта империи Аратан. Эти подразделения наравне с абордажниками не только участвовали в захватах кораблей, но и, ко всему прочему, принимали участие в десантах на колонизируемые и не только планеты, там, где это требовалось постоянно расширяющейся империи. Считалось, что в десант идут самые безбашенные и отбитые бойцы, поэтому мне было удивительно видеть тут среди курсантов девушек, причем весьма аппетитных и недурно выглядящих.

«Это что же такого им надо скормить, чтобы получился капрал Морт?» – мысль вызвала у меня приступ смеха, но я сдержался и успел первым забежать во фрегат. Тут меня уже поджидал другой десантник, вернее, десантница, никакой скафандр не смог скрыть весьма приличные выпуклости данной особы. И вот тут уже я дал волю истеричному хохоту, меня сложило пополам, и совсем не от смеха. Эта, с позволения сказать, девушка, одетая в легкий скафандр, технично сделала подшаг и со всей пролетарской ненавистью пробила мне в солнечное сплетение, причем удар достиг своей цели, несмотря на арварский штурмовой скафандр, в который я был одет. Дыхание перехватило, и перед глазами побежали круги, ухх, я выставил руки перед собой и попытался продышаться.

– Любишь посмеяться, курсант, хорошо, мы с тобой посмеемся, обязательно, и будем это делать очень долго, я сотру эту поганую улыбочку с твоего лица, – прошипела она, наклонившись к моему уху.

Наконец-то я смог сделать вдох и примирительно улыбнулся:

– Прошу прощения, не принимайте на свой счет, я смеялся не над вами, девушка.

– Я тебе не девушка, идиот, а десантник первого класса Де Блербо! – рявкнула она и попыталась провести следующий удар, но от него я уже смог увернуться.

– Молодец, курсант, возможно, из тебя выйдет толк, бегом в отсек, занимать места с носа в корму, бегом, – гаркнула она, и как только я развернулся, чтобы начать выполнять приказ, попыталась вклеить мне смачного пенделя под задницу.

Наученный горьким опытом и пятью годами в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище, я без особого труда смог увернуться, хоть и пришлось исполнить цирковой кульбит и так вильнуть своей филейной частью, что это вызвало улыбку уже у десантника первого класса Де Блербо.

Сразу же за мной начали забегать курсанты и суетливо рассаживаться по свободным местам, первому же севшему не так, как она указала, парню, она просто с ноги залепила в живот, и его словно ветром сдуло, чувствую, воинскую науку нам преподавать будут крепко. Все последующие курсанты занимали свои места так, как им и было приказано. Я смотрел на происходящее и вспоминал все, что совсем недавно со мной произошло.

После того, как меня добровольно-принудительно сделали гражданином Аратана и присвоили титул баронета, знать бы еще, что это такое и что мне это дает, меня препроводили в каюту, и началось мое путешествие длиною в три месяца. Меня, словно какую-то драгоценность, передавали из рук в руки, с корабля на корабль и куда-то увозили, судя по расстоянию, очень далеко. В конечном итоге я очутился на сборном пункте в системе Гата-кси, в каких уж дебрях она находится, мне неизвестно, доступа к звездным картам я не имел все это время, как и не было возможности что-либо изучать. Моим единственным развлечением осталось ковыряние в настройках нейросети и наручный искин, он все это время находился у меня на руке, и мне удалось с ним даже подружиться. Штука эта, я вам скажу, классная, сейчас я вспоминал свой наручный тактический планшет на Земле, и мне хотелось плакать, там у нас, можно сказать, был просто перепрошитый телефон, а тут полноценный искусственный интеллект. Поковырявшись в настройках этого устройства, мне удалось активировать его личностную матрицу, хоть производительность немного и снизилась от этого, но мне все равно так нравилось гораздо больше.

Теперь с ним можно было вести полноценные беседы и не сойти с ума от одиночества, у меня возникло ощущение, плавно переросшее в уверенность, что всем сопровождающим меня сотрудникам под страхом смерти запретили со мной разговаривать. Общаться с искином же можно было без ограничений, мы даже подружились, когда я объяснил ему смысл этого слова, имя я ему дал Максим, сокращенно Макс, можно быстро и удобно позвать.

Между тем на входе в десантный фрегат возникла небольшая потасовка, двое крайних парней при помощи кулаков пытались выяснить, в чью задницу засунут баул, мне с моего места не было видно, но вот сидящие с краю задорно выкрикивали, подбадривая сражающихся за анальную девственность парней. Я сокрушенно покачал головой, какие же они все-таки туповатые, поверили обещаниям этого капрала.

Через десять секунд раздался закономерный громогласный крик вышеозначенного капрала:

– Смирноооо!

Дудум, и тело первого драчуна летит внутрь фрегата, шмяк, врзается оно в переборку, следом опять, дудум, и тело второго бедолаги летит внутрь, хрясь, врзается в переборку и падает на бесчувственного товарища.

– Слушать меня сюда, мясо, будете крошить друг другу морды только тогда, когда я вам дам такой приказ. Вам понятно?

Я решил немного разрядить обстановку и, подорвавшись, гаркнул во все горло:

– Так точно, товарищ капрал!

– Не товарищ, а господин!

– Так точно, господин капрал! – исправился я и вытянулся в струнку, улыбаясь, ситуация была, конечно, забавная.

– Молодец, боец, быстро соображаешь, даже непонятно, почему такого отправили к нам, наверное, индекса интеллекта не хватает, – смерил он меня тяжелым взглядом от входа в отсек.

– Не могу знать, господин капрал, интеллект сто семьдесят пять единиц! – доложил я строго по уставу.

– Заткнись, курсант. Всем сесть и закрепиться. Все мы летим в десантную академию имени флаг-адмирала Сильдони. Она находится на планете Гаррана, там на все два цикла вашей подготовки будет ваш новый дом. Пасти захлопнуть, и чтобы я не слышал ни звука. Всем ясно?

Я предпочел не отвечать, помня подобные армейские приколы, но не все оказались настолько догадливыми, примерно половина из курсантов попытались прокричать:

– Так точно.

– Самые тупые пойдут пешком, – рявкнул капрал и прислушался.

Курсанты, наученные горьким опытом, молчали. Капрал и десантник первого класса Де Блербо переглянулись и синхронно пожали плечами, после этого они сели в два свободных места, парни, которым капрал помог помириться, так и остались лежать в соседнем отсеке, на них старались не смотреть, никто не желал повторить их судьбу.

Наш перелет к месту постоянной дислокации не занял много времени, через два с половиной часа все мы почувствовали подступивший к горлу комок и вжались в кресла. Пилот, который спускал нас на планету, оказался настоящим отморозком, видимо, он забыл, что перевозит изнеженных гражданкой курсантов, а не прошедших огонь, воду и медные трубы храбрых космических десантников. Нас вдавливало в кресла, швыряло из стороны в сторону, примерно на половине спуска все мы с ног до головы оказались в блевотине, своей и той, что разлеталась от товарищей. Мне повезло, что я был в скафандре и успел активировать шлем до момента первого извержения, по крайней мере, я мог свободно дышать, поглядывая на редких счастливиц, которые оказались достаточно предусмотрительными, чтобы находиться в скафандрах. Большая часть была одета в пустотные комбинезоны, которые тоже имели функцию активации шлема, но вот только они не догадались в этой круговерти ею воспользоваться, в отличие от довольно ухмыляющихся капрала и десантника первого класса Де Блербо, эта отбитая сучка вовсю хохотала и хлопала в ладоши, когда очередной гейзер вырывался наружу.

Я имел кое-какую подготовку и смог удержать внутри себя свой обед, чем в данный момент невероятно гордился, через четыре минуты адской чехарды стало потише, нас перестало швырять из стороны в сторону и полет десантного фрегата выровнялся, значит, мы уже находимся в атмосфере планеты. Еще пятнадцать минут и наш корабль приземлился. Капрал командовал нам выгружаться, и мы, покрытые с ног до головы наполовину переваренной пищей, поплелись наружу.

– Строиться, грязные хрулы! – прокричал капрал Морт, и мы поспешили выполнить команду, гадая, что это за дивные создания.

Он забрался на подножку какого-то пассажирского транспортного средства, похожего на очень тяжелый и бронированный автобус, которое, по идее, и должно было доставить нас до гостеприимных дверей академии, и оглядел нас тяжелым взглядом.

– В таком виде я вас в транспорт пустить не могу, до академии всего двадцать километров, так что начнем вашу подготовку уже сейчас, совершим ваш первый марш-бросок. Бежать

колонной, того, кто начнет отставать и тормозить товарищей, я лично пристрелю. У меня есть квота на допустимые потери при подготовке. Всем ясно? Грузите тех двух в багажное отделение, – кивнул он на парней, так и лежащих в отсеке с аппарелью.

Во время болтанки их швыряло из стороны в сторону, и выглядели они весьма плачевно. Стоящие в шеренге с краю курсанты подорвались и побежали внутрь фрегата, крихтя, они вытащили бесчувственных товарищей и, дотащив до транспорта, с трудом погрузили их в него. После этого мы построились колонной по три и легкой трусцой побежали по направлению к выходу из космопорта.

Так начиналась новая глава моей беспокойной жизни. Мне предстояло стать космическим десантником.

Глава 1. «Прописка»

Дружной толпой, состоящей из пятидесяти восьми курсантов, мы побежали в нашу новую жизнь, или нежизнь, посмотрим, как пойдет. Двое других, которым, непонятно еще, повезло или нет, ехали в багажном отделении десантного транспорта, без сознания, но можно сказать, с комфортом. Как только ворота космопорта остались за нашими спинами, водитель бронированного автобуса немного прибавил ход, и по нестройной колонне бегущих прошелестели приглушенные проклятия. Надо отдать должное этим молодым людям, они неплохо держались, по крайней мере, пока строй бежал довольно ровно. Бежать в скафандре оказалось значительно проще, чем без него, все-таки мускульные усилители немного облегчали передвижение. Первые проблемы у курсантов начались на пятом километре, к этому времени первый задор у бегущих поиссяк, и они начали выдыхаться. Общая скорость строя заметно упала, и некоторые начали переходить на шаг, пришлось мне взять это дело в свои руки.

– Курсанты, слушаем сюда, если вы хотите добраться до академии, то надо сменить тактику бега, мы прошли всего четверть дистанции, осталось еще пятнадцать километров, – закричал я, и по строю пронесся стон отчаяния, смешанный с приглушенными проклятиями в адрес вселенной. – Слушаем сюда, по моей команде все переходим на быстрый шаг, потом на бег, тридцать шагов пешком, потом сто бегом, по-другому никак.

– Шагом! – прокричал я, и строй перешел на шаг, транспорт сразу же начал удаляться, опять послышались проклятия в адрес капрала, который уехал дальше и не мог никого слышать.

Через тридцать шагов я скомандовал:

– Бегом! – и колонна попыталась переключиться на бег, кое-как, скрипя, но это у нас получилось.

Мы побежали, и после этого вроде бы начало получаться, таким образом мы смогли преодолеть еще километров шесть или семь, большая часть дистанции осталась позади, но у бегущих начались проблемы, силы уже были на нуле. Я прекрасно их понимал, без подготовки преодолеть такое расстояние просто нереально, кто-то, возможно, и добежит. Но это, скорее всего, будут те, на ком, как и на мне, надеты скафандры, умная автоматика которых могла немного увеличивать содержание кислорода в воздушной смеси, а ведь им еще на себе пришлось тащить все свои вещи. Скорее всего, все они сейчас сильно пожалели, что набрали с собой кучу лишнего барахла, вес которого с каждым километром ощутимо увеличивался. Пришлось увеличивать дистанцию, проходимую шагом, до пятидесяти шагов, так хоть как-то получилось пробежать еще километра два. Ну, а после этого женская половина курсантов почти в полном составе потребовала отдых и отказалась участвовать в этом идиотском, по их словам, мероприятии. Больше всех разорялась, повизгивая, очень красивая и фигуристая брюнетка, что интересно, сил бежать у нее якобы не осталось, а для того, чтобы подбивать товарищей к неисполнению приказа капрала, их было полно. Никакого желания спорить с ней или с кем бы то ни было, или что-то кому-то доказывать у меня не было абсолютно, нужно было двигаться дальше, о чем я и сказал всем остановившимся. Мою сторону поддерживали тридцать шесть курсантов, мы

построились и уже хотели продолжить бег, но в этот момент появился десантный транспорт, он притормозил возле нас, остановился, и с подножки соскочил недовольный капрал Назир Морт.

– Кто давал команду останавливаться, мясо? – не предвещающим ничего хорошего голосом спросил он и осмотрел вяло поднимающихся с земли вымотавшихся курсантов.

Та самая брюнетка, уперев руки в бока, уставилась наглым взглядом в лицо капрала и возмущилась:

– У нас уже нет сил, мы не хотим никуда бежать, вы должны были везти нас на этой штуке, – показала она рукой на транспорт. – А скомандовал нам вон тот, в черном скафандре, – кивнула она на меня, и челюсть моя от удивления и обиды начала падать на грудь.

Следующее действие капрала возымело ошеломляющий терапевтический эффект, он молниеносно выхватил из набедренной кобуры свой пистолет, оказавшимся легким пехотным бластером и произвел всего один выстрел, рука брюнетки, указывающая на транспорт, просто испарилась по самый локоть. Она дико заверещала и схватилась за обрубок некогда изящной руки, из-за спины капрала показалась десантник первого класса Де Блербо, она мастерски перехватила руку пострадавшей курсантке автоматическим жгутом и прилепила автоматическую же аптечку, в дополнение к увесистой оплеухе, которой она прекратила ее истеричные повизгивания. После этого она достала из футляра небольшой баллончик и нанесла из него санитарную пену на рану.

– Еще претензии будут? – поинтересовался капрал и оглядел притихший строй курсантов. – Бегом, мааарш!

Откуда и силы взялись, курсанты побежали вперед и уже не хотели делать остановки и переходить на шаг, движение ускорилося, причем лишившаяся руки девушка бежала наравне со всеми, лишь иногда бросая косые взгляды на свою пострадавшую конечность. Я усмехнулся, похоже, система подготовки у космических десантников довольно серьезная штука, по крайней мере, миндальничать тут никто ни с кем не собирается.

К огромным воротам входа в Десантную Академию имени флаг-адмирала Сильдони мы подбегали уже ближе к вечеру, с ног до макушки в пыли, налипшей на остатки блевотины, с одной только счастливой мыслью в голове: «Добрались».

Территория академии была огорожена высоченным металлическим забором и имела гигантскую площадь, позади нас остановился транспорт, и из него вышел капрал Морт.

– Становись! – прокричал он команду, и выдохшиеся курсанты повскакивали с земли, на которую попадали, как только очутились возле ворот, они неумело изобразили строй, что вызвало нервный тик у капрала, но он сдержался.

– Перед вами ваш новый дом, наша прославленная академия, на всё время подготовки она будет для вас всем, запомните это! Приказы командиров не обсуждаются, мы – десант, даже если я скажу жрать хрулье дерьмо, то вы это обязаны сделать, и я допускаю только один вопрос. Есть ли добавка? Всем все понятно? – он оглядел кривой строй курсантов, которые помнили его прошлые предупреждения и не спешили лишний раз открывать рот. – Сегодня вы все сдадите свои гражданские шмотки на склад, разрешаю взять с собой только холодное оружие, но, если кто-нибудь из вас решит достать свою ковырялку без разрешения, я лично вырву тому глотку. Эта ваша единственная привилегия как аристократов в этих стенах, это сделано, чтобы вы не забывали о том, кто вы есть. Мы – элита, мы – опора империи, здесь делают настоящих десантников даже из такого дерьма, как вы. Эту на протезирование, – кивнул он головой на покалеченную девушку, – остальным нале-во, прямо шагом марш.

Де Блербо подошла к брюнетке и потребовала идти за ней, но то ли та решила проявить характер, то ли от препаратов уже плохо соображала, потому что она не сделала ни шагу. Пришлось десантнику первого класса применять старый как мир способ, короткий удар в изящный носик и вот уже нерасторопная курсантка бежит в указанном направлении, удерживая бегущие из расквашенного носа кровавые сопли.

Нас завели на территорию учебного заведения, и нашим взорам открылась величественная картина – гигантских размеров плац, на котором в данный момент никого не было. Как только нога первого курсанта ступила на него, громогласный голос капрала скомандовал:

– Бегом, марш, – и я опять вспомнил свое военное училище, у нас тоже все передвижения по плацу осуществлялись либо бегом, либо строевым шагом.

Преодолев площадь, мы оказались возле небольших, по всей видимости, довольно давно построенных казарм, потому что они, в отличие от большинства строений, увиденных здесь, были сделаны из бетона и металла и вид имели непритязательный, каждое такое строение имело пять этажей. Над входом в здание висело объемное голоизображение эмблемы подразделения, в которое нам посчастливилось попасть.

– «Псы Империи», – прочитал один из парней, который шел рядом со мной, на эмблеме была изображена оскаленная пасть, очень отдаленно смахивающая на собаку, может быть, они у них тут именно такие.

Сразу же после того, как мы попали в казарму, нас погнали к местному коменданту, изрядно немолодому, но имеющему внушительные габариты мужику, уже имея некоторый опыт, все мы построились по линии, нанесенной на поверхность пола.

– Становись, – глухим механическим голосом проскрипел он и вышел к нам, обе его нижние конечности представляли из себя биомеханические протезы. – Значит, так, один ко мне, – он ткнул пальцем в первого попавшегося паренька, – вон там, – указал он рукой, – возьмишь пятьдесят семь мешков, исполнять.

Паренек умчался, а комендант продолжил:

– Меня зовут энсин Ганс Штаер, я комендант этого здания и по совместительству старшина вашей учебной роты. Сейчас все вы снимаете с себя все, вам разрешено иметь при себе только личное холодное оружие, сразу предупрежу, что использовать его вы имеете право только на дуэльных площадках, если просрете свое оружие, значит, вы виноваты в этом сами, никто вам помогать в поисках не будет. Можете оставить свой клинок на хранение у меня, если вы доживете до конца обучения, то вам его вернут в целости и сохранности. Я не понял! – проревел он. – Я кому сказал – снимать с себя все!

Мы, как ошпаренные, начали снимать с себя одежду, даже девчонки не обращали на свою наготу никакого внимания, марш-бросок прекрасно прочищает мозги. Минута, и вот уже все стоят голышом, ладошками пытаюсь прикрыть срамоту.

– По одному в автогардероб шагом марш, – мы повернулись и направились к проему в стене, на некоторое время очередной вошедший туда курсант останавливался, а потом проходил дальше.

Когда до меня дошла очередь, я сделал решительный шаг внутрь и по мне забежали лазеры сканеров. Через десять секунд открылось окошко в кабинке, и я забрал свой комплект обмундирования, состоящий из пары синтетического нижнего белья, явно недорогого и, судя по всему, усиленного дополнительными вставками, комбинезона коричневой расцветки, ботинок и, что удивило меня больше всего, коричневого же берета. Взяв комплект формы, я сделал шаг в следующую комнату, здесь уже предполагалось одеваться, и было несколько кабинок. Одеваться на скорость меня учить не надо, уже через полминуты я вышел из комнаты и вернулся к своим вещам. На переодевание всей толпы ушло не больше двадцати минут, все это время старшина роты внимательно рассматривал нас. А я дал себе слово, если будет такая возможность, потолковать с этим Гансом, вот чую я, немчурой от него пахнет, а вдруг земляк?

Как только все вернулись к своим вещам, нам поступила команда уложить все свои шмотки в мешки, они были снабжены специальным замком, который закрывался при помощи нейросети. Большая часть курсантов решила свои клинки, у кого они были, взять с собой, а я же, по здравом размышлении, засунул свой бесценный клинок в баул, если тут будет такая же суета, как и в любом училище, то потерять его проще простого. Кое-кто из сокурсников,

посмотрев на мои действия, тоже спрятал свое оружие в мешок. На удивление, мой скафандр спокойно поместился в этот безразмерный баул. После того, как все вещи были разложены, а случилось это довольно быстро, мы сами свалили их в приемное отделение, а уже оттуда их унесла транспортировочная лента, чтобы спрятать в бездонных закромах автоматического склада.

К этому моменту за нами явилась Де Блербо в сопровождении еще одного бройлерного персонажа, чем их тут кормят, мускулатура потрясающая.

– Рота, строиться! – скомандовала она и представила нам нашего будущего командира. – Перед вами десантник второго класса Харт Керн, ваш новый командир учебной роты.

Громила внимательным и немного брезгливым взглядом осмотрел нас и, сплюнув на пол, скомандовал:

– Напра-во, на выход шагом марш.

Дружно потопав в указанном направлении, мы отправились на третий этаж здания, насколько я понял, тут и будет проходить все наше свободное время, а это значит, что тут мы будем в лучшем случае спать, если нам дадут это делать.

Мы прошли в казарму, и я убедился в том, что расслабиться тут нам никто не даст. Казарма представляла собой длинное узкое помещение, по обе стороны которого были расположены абсолютно одинаковые кровати, никаких дужек или чего-то подобного прямоугольное основание, тонкий матрас, сейчас застеленный коричневым одеялом, небольшая подушка. Перед кроватью находился ящик, похоже, это и тумбочка, и табуретка в одном флаконе. Казарма выглядела идеально, все застелено, словно по нитке, как говорится, проверяющему приятно посмотреть.

– Разбирайте места, – скомандовал командир роты и опять сплюнул на пол.

Я знал, что мне нужно делать, поэтому сразу же направился в противоположный конец казармы, чтобы занять место у самой стенки, так хоть с одной стороны соседей не будет, эту мудрость я впитал за годы, проведенные в Рязанском военном училище. В течение двух минут все койки были заняты, и мы построились вдоль коридора.

– Значит, так, вы теперь щенки, до псов вам еще надо вырасти, время вашей подготовки составит два полных цикла, и не все смогут ее пережить. Вы знали, на что соглашались, когда шли в десант. Десант – это дисциплина! Если я хоть раз не увижу подобного порядка в казарме, вы очень сильно пожалеете об этом. Сегодня останетесь без жратвы. Приказ о вашем зачислении будет готов завтра утром, ничего, потерпите. Шмотки уложить так, как указано на плакатах, – он кивнул на стены и только сейчас я обратил внимание, что они густо облеплены всевозможными плакатами и инструкциями, я посмотрел на все это и из меня вырвался нервный смешок.

– Тебе смешно, курсант? – проревел громогласный голос, и мне в лицо уперся бешеный взгляд командира.

– Никак нет, господин десантник второго класса, – гаркнул я в ответ и уставился перед собой.

Однако, мужика, как говорится, понесло:

– Всем изучить, как должен выглядеть добросовестный курсант и десантник, как должно выглядеть его спальное место, и что разрешается хранить в личном ящике. Всем привести полученную форму в уставной вид. Через три часа отбой, учтите, если мне придется прервать свои занятия и меня вызовут к вам, все вы у меня кровью умоетесь. Особенно ты! – ткнул мне он пальцем в грудь.

– Так точно! – прокричал я как можно громче.

Командир нашей учебной роты развернулся и потопал к выходу, уже перед самой дверью он отдал команду «вольно» и вышел. Большая часть курсантов тут же повалилась на выбранные кровати, а я дисциплинированно направился изучать плакаты. Бог ты мой, космическая

цивилизация, а тут плакаты, да, сделанные на пластике, но как же это похоже на то, к чему я привык. Первым делом я пристально изучил плакат, на котором был изображен десантник в полный рост в лихо заломленном на бок берете. Меня аж передернуло от того, как плохо был отбит берет на картинке, лично для себя я сделал выбор, что отобью свой берет так, как я привык, и ничто не сможет мне помешать. Разобраться со всем остальным тоже не составило проблем, вещей-то у меня никаких не было, все пришлось оставить, даже наручный искин меня заставили снять, единственное мое развлечение.

Закончив с плакатами и нарисовав у себя в голове план своих дальнейших действий, я направился на дальнейшее изучение казармы. Необходимо было посетить первое по важности место в казарме, санитарный блок, он же галльон. Ну, что вам сказать, все в лучших традициях армейского минимализма – три душевые кабинки на всю ораву, исключительно холодная вода и абсолютно никакого уединения. Ряд умывальников, ряд дырок в полу с обозначенными местами для ног, все убрано в серый однотонный материал, похожий на металлический кафель. Зеркальная полоса шириной в полметра по периметру комнаты завершала ее незамысловатый интерьер.

Я подошел к умывальнику и открыл кран, вернее, хотел это сделать, но тут стояла хитроумная система экономии воды, она отмеривала небольшую порцию, как только я подносил руки под самый носик, пришлось несколько раз повторить свои действия, чтобы я смог полностью намочить свой уродливый берет. После того, как он промок, я отжал его и нацепил на голову, после чего началось известное каждому десантнику или морпеху священнодействие.

Искусству отбивания убогих беретов и превращения их в нечто более-менее приличное меня научили на первом курсе училища. К сожалению, у меня не было с собой ничего, что могло бы мне облегчить мой труд и повысить качество работы – ни бритвы, ни сахара, ни того, чем бы их можно было заменить. Поэтому пришлось все делать ручками, постепенно берет начал менять свою блинообразную форму и становиться похожим на то, что будет приятно носить. Пятнадцать минут напряженного труда и на меня смотрит из зеркала совсем другой человек, теперь надо только, чтобы он высох и сохранил новую форму. За все это время я не увидел никого из своих сокурсников, скорее всего, они сейчас даже встать не в состоянии. А что будет с ними завтра? Я ухмыльнулся и вышел из санитарной комнаты, как я и предполагал, всего несколько человек из курсантов вчитывались в плакаты, которыми были завешены стены казармы, остальные, не удосужившись даже разуться, лежали на своих кроватях.

– Эй, десантура, – крикнул я во все горло, – чего разлеглись, думаете, он к нам сегодня еще не заглянет, очень сомневаюсь, так что советую сделать так, как сказал командир.

– А не пошел бы ты, красавчик, – послышался вялый голос одной из курсанток, – сил нет.

– Завтра будет еще хуже, вы вообще ходить с трудом будете, послушайте добрый совет, – пообещал я и решил больше не учить ребят жизни, они сами должны на собственной шкуре испытать все прелести солдатской непростой судьбины.

Придется, видимо, и мне с ними за компанию пострадать. Однако все изменилось уже через несколько минут, дверь в казарму с грохотом распахнулась от сильного пинка, и к нам ввалилось несколько человек, если быть точным, то четыре парня и две девушки. У всех них комплекция напоминала дедушку Шварца в лучшие его годы, да что тут с ними делают, причем девушки, хоть и выглядели не так монструозно, но существенно отличались от тех, кто попал вместе со мной на один курс.

– Снэк, – гаденько спросил один из них у своего товарища, – а кто это у нас тут на койках до отбоя разлегся?

– Кажись, новых сучек набрали, Ридли, и они совсем не уважают наши десантные правила, – пробасил верзила, – надо бы их научить, как устав любить.

– А ну встать, когда с вами старшие разговаривают, смирно! – неожиданно низким голосом прокричала одна из вошедших девушек.

Послышались приглушенные стоны поднимающихся с кровати новоиспеченных курсантов, они были настолько деморализованы сегодняшним днем, а тут, похоже, настало время настоящей прописки и серьезных проблем для здоровья. Как только строй курсантов более-менее встал на свои места перед личными ящиками, старшекурсники, а никем иным они быть не могли по определению, я уже в достаточной степени изучил различные отличительные нашивки на форме курсантов, чтобы увидеть ту, которая говорила о том, что они уже провели в этих стенах один год своей жизни, ехидно ухмыльнулись. Группа раскоченных задир со второго курса двинулась вдоль нашей построенной учебной роты, и как только они поравнялись с первым в строю моим сокурсником, его снесло мастерски поставленным прямым ударом в скулу. Так они и пошли, отвешивая удары каждому курсанту. Опа-па, да тут, похоже, еще и дедовщина махровая присутствует. Ну что же, подождем, помнится мне, и со мной когда-то нечто подобное случилось, только в нашу казарму ввалились срочники, которые решили показать будущим офицерам, кто есть кто на белом свете. Тогда эта история не окончилась ничем хорошим, носов в тот памятный вечер сломано было немало, прилетело и мне, так как большая часть абитуриентов сломалась и предпочла не оказывать сопротивление, зато те, кто дал отпор, пользовались в дальнейшем большим уважением, как среди курсантов, так и среди тех же срочников.

Тут же, как я погляжу, никаким сопротивлением и не пахнет. Наконец-то очередь дошла и до меня, и я внутренне собрался. Была не была, посмотрим, на что я стою. Как всегда, в предвкушении боя организм сам начал подготовку, в кончиках пальцев закололо и в голове прояснилось, значит, началась выработка адреналина. Хорошо, мне он понадобится, следом на лице начала расплываться холодная ухмылка, верный признак того, что окситоцин и кортизол побежали по венам и начали поступать в мозг, мне уже начало казаться, что эти парни не такие уж и непобедимые.

Тренированный мозг начал выстраивать алгоритм боя и по всему выходило, что всех уработать мне никак не удастся. Первого можно вырубить, он расслаблен и не ожидает отпора, потом трое парней и каждый пойдет в атаку, подготовлены они неплохо, значит, бьемся до последнего, сейчас придется собственной кровью зарабатывать первые очки авторитета.

Как только верзила, которого называли Снеком, подошел ко мне, я уже был внутренне готов и, не дожидаясь атаки, провел серию из трех ударов. Один в солнечное сплетение правым прямым, следом стандартную двоечку раскрытой ладонью, собранной в лодочку, удар по левому уху и добивающий удар локтем в шею, надеюсь, что он парень крепкий и не задвухсотится, бил я в полную силу, пробить такой мясной каркас – задача нетривиальная. Глаза парня, не ожидавшего подобного поведения, начали закатываться, и он потерял сознание от болевого шока. А я уже выходил на середину коридора, чтобы встретить мгновенно собравшихся старшекурсников.

– Этот урод совсем обнаглел, Снека вырубил. Тебе конец, сучонок, – заорал один из парней и выдвинулся вперед.

Один против троих, результат негативный, разорвать дистанцию. Начинаю отступать, и в мою сторону идет всего один соперник, расклад удачный. Противник выше меня, руки длиннее, вес больше, сила удара соответствующая, трудный противник. Применить отвлечение и непопулярные приемы. А он уверен в своей победе, идет, ухмыляется, ну что ж, посмотрим. Изображаю испуг и затравленное выражение на лице, кажется, прошло, гаденькая ухмылка на лице бройлера становится шире. Он приближается и начинает перетекать в атакующую позицию, не так быстро, дружок. Срываю с головы свой, все еще мокрый берет и швыряю его в лицо курсанту. Он инстинктивно делает блокирующее движение рукой и на короткий промежуток времени сам себе закрывает обзор, а я уже метнулся ему в ноги и со всей дури влепил ему в пах классический хук. Ох, как ему сейчас несладко, но противника недооценивать нельзя, всакиваю и наношу удар локтем в основание черепа, надеюсь, откачают.

Второй противник выведен из строя, но на меня сразу начинают надвигаться двое оставшихся парней, они поменьше габаритами, это значит, что они подвижней, неудобный противник. Прогноз по бою негативный, все равно отступать тут поздно, вернее, невозможно. Начиная смещаться в сторону левого противника, он правша. Так ему будет сложнее двигаться.

– Ах, ты ж, гнида! – прошипел парень и кинулся в атаку, судя по глазам, он сейчас в бешенстве, очень неосмотрительное поведение, но, как оказалось, я был не прав.

Этот курсант тоже играл и, как только он оказался рядом со мной, ему удалось провести неплохую серию ударов, причем два из них прошли и едва не сложили меня пополам, похоже, я недооценил противника. Второй парень приближается. Разрыв дистанции. Отскакиваю в сторону и начинаю обходить чью-то койку, лишнее препятствие мне сейчас не повредит.

В этот момент мне невероятно повезло, что-то в голове у одного из моих сокурсников наконец-то встало на свое место, и он с диким криком кинулся на одного из обидчиков, следом за ним бросился еще один, и они вдвоем начали атаковать второкурсника. Получалось у них плохо, но мне этого хватило, мой противник на доли секунды отвлекся, и я пошел в атаку, в борьбу с таким вступать нельзя, масса больше, ноги тоже лучше не использовать, хотя как получится, лучше всего по классике, бокс. Исход боя решат всего несколько ударов, главное, не словить их самому. Словил. Ой, не простой мне попался молодчик, дерется неплохо, так лихо провел связочку. Я хоть и смог после первого удара уйти в защиту, но в груди что-то противно начало шелкать, похоже, он мне одним ударом ребро сломал, хреновые дела. Выводы? Много я не навоюю. Противник опасный и мной недооцененный, что остается, только пойти на хитрость. Делаю несколько шагов назад и хватаюсь за сломанное ребро, другая рука просит не продолжать нападение, любой поймет этот жест, на его лице довольная улыбка, он уже практически в зоне поражения. Шанс всего один, изображаю подлом ноги и, как только он немного раскрывается, не желая останавливать мое падение, резко выстреливаю апперкот. Есть. Удар прошел, и противник поплыл, но это ничего не значит, кто его знает, какой у него порог чувствительности. Разрыв дистанции и повторный проход. Прямой удар в нос, через выставленные руки, классический кросс. Спасибо тебе, Олег Михалыч, за науку, не зря ты меня в свое время гонял по спортзалу. Курсант мешком свалился на пол.

Я обернулся и увидел эпичную картину: вся наша женская половина, видя такие результаты боя, энергично мутузила, облепив со всех сторон, двух старшекурсниц, использовали они всё, чем наградила их мать-природа. Я аж залюбовался, оставшегося старшекурсника нигде не было видно, оказывается, его все-таки смогли уработать, огрев по голове металлическими ножнами от клинка. Сейчас все парни стояли и любовались незабываемым зрелищем. Облепленные со всех сторон визжащими первокурсницами, накачанные девушки постепенно сдавались, теряя клоки волос, гладкость кожи и цвет лица. Через три минуты и с ними было покончено. Я оглядел это воинство и, держась за начавшее болеть ребро, усмехнулся. Гормональный фон немного успокаивался, адреналин переставал вырабатываться в избыточных количествах.

– Ну что, вояки, – скривившись от боли, прошипел я, – давайте, тащите их за ноги на лестницу. Потом сталкивайте вниз. Типа, они там сами поскользнулись.

У меня начинался отходняк, и надо было прилечь, я вспомнил про содержимое стандартного личного ящика, уже укомплектованного всем, что там должно было быть, и позвал своего соседа:

– Слышь, ты, как там тебя, там, в ящике, автодок есть, дай его мне.

Парень не стал спорить, а откинул крышку своего ящика и, поковырявшись в нем, протянул мне автоматическую аптечку, я расстегнул комбинезон и приложил ее в область, где предположительно было сломано ребро. Она самостоятельно активировалась и присосалась, следом последовало несколько серий инъекций и через тридцать секунд мне стало полегче. Я прилег, откинулся на подушку и немного расслабился, полуприкрыв глаза.

– Готово, – услышал я довольный голос одного из парней.

– Что готово? – немного не понял я того, что он мне говорит.

– Так это, скинули мы их, шмяк, и все! – радостно продолжил курсант, улыбаясь.

С меня моментально словно ветром сдуло сонливость с усталостью.

– То есть, как это скинули, дебилы? Я вам что сказал, по лестнице столкнуть. А вы что? Замочили бедолаг? – раненным буйволом проревел я и, кряхтя, поднялся с кровати.

Боль в боку все еще чувствовалась, но я все равно направился к выходу. Как я и предполагал, выглянув за перила лестницы, я увидел внизу шесть лежащих вповалку тел.

– Десантировались, блядь, – прошипел я и, посмотрев по сторонам, нажал на стене кнопку с надписью «тревога».

Вернувшись в казарму, я оглядел строй потрепанных парней и девчонок.

– Ну что, орлы, похоже, простым анальным зондированием тут мы не обойдемся, готовьтесь получать пиздюлей.

Мои слова оказались пророческими, ровно через три минуты в наше расположение ворвался капрал Морт в сопровождении нашего командира, десантника второго класса Харта Керна. Лица обоих не выражали ничего хорошего, в них читалась бесконечная любовь к ближнему и трогательная забота о кошечках. Шучу, не выражались.

– Кто посмел устроить драку, курсанты? – ревел капрал. – Вас что, на два часа оставить нельзя, дебилы, хрулье семя вам в глотки. Ладно бы, просто подрались, с кем не бывает. Но зачем было их сбрасывать с лестницы, если они сдохнут, вы лично повезете их трупы домой, а зная этих ублюдков, живыми вы оттуда не вернетесь. Кто спровоцировал драку, я вас спрашиваю?

– Я, – сделал я шаг вперед, – я спровоцировал самозащиту и немного перестарался. Готов понести справедливое наказание.

– А-а-а, курсант Сол, и тут умудрился выделиться, – прошипел, подойдя ко мне, капрал, – мы с тобой это обсудим отдельно. Внимание, рота, отбой, если через сорок секунд я увижу хоть одного одетого урода, и он будет не в кровати, буду считать, что вы сегодня не устали и сон вам не требуется.

Курсанты справились за тридцать две, даже я, несмотря на то, что двигаться было больновато.

Глава 2. Первые куски гранита

Утро наше началось гораздо раньше запланированного времени, предвкушающий кровь и слезы нашей братии командир учебной роты десантник второго класса Керн ворвался в расположение подразделения и тут же активировал омерзительный сигнал тревоги. Он был настроен таким образом, чтобы разбудить даже трупы. Мы повскакивали с кроватей, причем я заметил, что автоматическая аптечка уже отвалилась от меня. Болевых ощущений я не испытывал, неужели она смогла срастить мне ребро всего за ночь, удивительные технологии. Быстро одевшись, я встал перед личным ящиком, берет я все-таки вчера подобрал и даже по новой его отбил. Он практически высох и, надеюсь, впоследствии сохранит свою форму.

Керн прохаживался вдоль нашего строя и мстительно ухмылялся, наблюдая за представлением. После двадцатикилометрового марш-броска мышцы курсантов не просто болели, они превратились в чистую боль, любое движение только усугубляло положение. Скорее всего, на это и был расчет капрала, когда он не пустил нас в тот транспорт. К своему удивлению, я увидел троицу вчерашних пострадавших. Видимо, их подлатали за ночь, потому что они растерянно стояли возле свободных коек и наблюдали за происходящим. Особенно поразила меня та самая брюнетка, которой отстрелили руку. Я-то надеялся, что ей новую вырастят, а не тут-то было, ей установили кибернетический протез, на который она постоянно переносила свой охреневающий взгляд. Выглядел он хоть и анатомически точным, но был крупнее ее здоровой руки, мне показалось, что он иногда самопроизвольно резко сжимается в кулак с характерным щелчком, хотя, возможно, это сама девушка так делает.

– Я очень недоволен вами, курсанты, нашей империи дохляки не нужны, бегом марш на выход из казармы, у нас по расписанию утренняя физическая зарядка.

Весь личный состав роты постарался как можно быстрее попасть на улицу, но я уже знал, что быстро не будет, лестница их всех остановит. Мышцы просто не смогут справиться с этой задачей, и, судя по ехидной ухмылке командира, он об этом тоже прекрасно знал. В отличие от большинства, чувствовал я себя более-менее нормально. Да, некоторая скованность в мышцах была, но не критично. То ли скафандр компенсировал перенапряжение, то ли аптечка помогла справиться, хрен его знает. Я дошел до лестницы и начал наблюдать эпичную картину. Как только очередной курсант делал шаг на ступеньку, его нога тут же подламывалась, и он кубарем летел вниз. Самые догадливые начали использовать в качестве дополнительной опоры стену или перила лестницы, но и это помогало слабо. Я предпочел спуститься вниз и не дожидаться дальнейшего представления. А оно было, как только Керн наслаждался экспозицией под названием «Вселенская мука», он начал помогать курсантам спуститься, причем делал он это мастерски. Смачные подсрачки подкидывали очередного курсанта и отправляли его в полет вниз по лестнице, оценив перспективу, парни и девчонки утроили свои усилия и постарались во что бы то ни стало добраться до улицы. Кто ползком, кто на четвереньках, а кто и перекатом, но они постепенно исторгались дверью казармы. Наконец, наш довольный командир показался в дверях и оглядел несчастные лица курсантов своей роты.

– Кто вам сказал, что ваше место в доблестном космическом десанте? Вы даже на дерьмо настоящего десантника не похожи. Гнусные изнеженные бабы, мне теперь ботинок от вашего дерьма отмывать. Ты, – ткнул он пальцем в крайнего курсанта. – Имя?

– Курсант Леви Шуст, господин Керн, – слабым голосом ответил парень.

– Слишком красивое имя для тебя. Теперь, ты курсант Дрищ, тебе ясно? – впился он в него бешеным взглядом.

– Так точно, господин Керн.

– Курсант Дрищ, бегом к старшине роты энсину Штаеру и принеси сюда шестьдесят ЛМК.

Переименованный курсант вяло крикнул:

– Есть! – и поковылял в указанном направлении.

Керн гаденько оскалился и стал похож на настоящего маньяка.

– А теперь я напому вам то, о чем я говорил вчера. Я приказал не беспокоить меня. А вы на мой приказ положили? Положили. Теперь придется ответить. Будем приседать, пока Дрищ не справится с заданием.

И стартовало многократно виденное мною раньше развлечение под названием «коллективные приседания», курсанты положили по команде друг другу руки на плечи, и началась экзекуция. Хуже всего было то, что десантник второго класса прохаживался за нашими спинами и периодически помогал выполнять упражнение своим ботинком сорок последнего размера. А посланца за неведомыми ЛМК все не было и не было. Я уже не был уверен, что старшина роты вообще есть в здании. Так-то чувствовал я себя нормально, немного в боку простреливало, но вчерашнего противного хруста уже не было, упражнение я это мог выполнять долго, если бы меня не тянули вниз те, у кого ноги отказывались работать. Тем не менее, примерно через полчаса и триста отбитых задниц, курсант, нареченный Дрищем, показался из дверей казармы, он тащил на себе довольно объемный мешок. Если бы сейчас курсанты не боялись открыть свой рот во избежание последствий, они бы задали всего один вопрос: «Почему так долго, мать твою, Дрищ?». Парень донес свою ношу к вяло приседающему строю и аккуратно опустил ее на бетонное покрытие.

– Отставить упражнение, становись! – гаркнул Керн, и мы постарались выровняться.

– Дрищ, раздать личные модули курсантов, – скомандовал ротный и парень, раскрыв мешок, поплелся вдоль строя, он опускал руку внутрь и доставал оттуда довольно громоздкое устройство, затем протягивал очередному курсанту и делал шаг дальше.

Когда ко мне в руки попал мой экземпляр, я понял, что это такое, какой-то допотопный наручный искин.

– Это ваш личный модуль курсанта, многофункциональное устройство, более подробно изучите его в процессе использования, первые полгода будете носить его постоянно, медицинские параметры вам помогут выставить в медицинском блоке. Туда мы попадем после завтрака, модули надеть на левую руку и активировать.

Я тут же приложил устройство к руке, и оно ожидаемо обхватило мое запястье. Сразу же на нейросети отобразилась информация с инструкцией по эксплуатации.

– У меня, как у вашего непосредственного командира, есть доступ к каждому устройству, так что не советую использовать его не по назначению, – предупредил командир.

– А сейчас десять кругов по плацу, бегом марш. А чтобы вам было повеселее, сделаем так! – он откинул специальный клапан на комбинезоне и под ним я увидел совсем другое устройство, он что-то ввел на нем, и я почувствовал легкий укол в руку.

После этого по моим венам прокатилась огненная волна, и я понял, что всем нам вкололи какой-то боевой стимулятор.

– Бегом, уроды! Или мне повторять надо?

Строй простимулированных курсантов сорвался с места и побежал, да как побежал, чудный препаратик, только что они не могли сделать и шагу, а теперь бегут, как заправские спринтеры. Только вот каков будет отходняк после такого забега, молочную кислоту в мышцах надо разгонять медленно. Слава богу, у меня подобных проблем не было, кроме того, что меня просто распирало от нахлынувшей псевдоэйфории.

Пробежав отмеренные десять кругов, мы получили очередную команду:

– У вас пять минут на то, чтобы навести в казарме идеальный порядок, если мне не понравится, мы продолжим его наводить и используем для этого время, отведенное на завтрак.

Мы метнулись вверх по лестнице и, забежав в расположение, начали заправлять койки, особо я не торопился, потому что был уверен, что ротный так просто с нас не слезет и ему все равно не понравится, что бы мы ни сделали. Я оказался абсолютно прав, пришлось еще несколько раз заправить кровати прежде, чем он удовлетворился. Только после этого мы побежали в направлении столовой, навстречу нам попало несколько бегущих строев других курсантов. Как только мы добежали к дверям столовой и вошли внутрь, раздался сигнал, обозначающий окончание завтрака. Двадцать стоек синтезаторов пищи закрылись бронелистами, и нам пришлось выйти наружу.

– В следующий раз будете качественней наводить порядок, – пояснил ротный и погнал нас на медобследование.

Тут тоже дело было поставлено на поток, пять минут в медицинской капсуле и медицинский искин начинал просчитывать параметры будущего развития десантника, тут уже, слава богу, нам было предоставлено право выбора, каким именно десанником мы хотим стать: легким, средним или тяжелым. От выбора будущей специализации зависела терапия, которую мы будем получать и то, во что в конечном итоге мы превратимся. Насколько я понял, встреченные нами раскачанные высокорослые гиганты как раз и выбрали в свое время путь тяжелого десанта. Они подвергались незначительной коррекции генома, а также получали такие дозы препаратов и гормонов, что за полные два года превращались в настоящих монстров. Они предназначались для того, чтобы управлять сверхтяжелыми боевыми скафандрами, нагруженными вооружением по самую макушку, которые в простонародье назывались шагающими танками. Также им устанавливались различные импланты, которые повышали все физические характеристики.

Средние десантники должны были сражаться в тяжелой штурмовой броне, они получали незначительное изменение физических параметров, геном практически не изменялся, и это была основная масса космического десанта.

Легкие десантники практически не изменяли свои физические кондиции и использовались в качестве разведки на поле боя. Было их немного, но они имели место быть. Как правило, этот путь выбирали те, кто по каким-либо причинам, общественным или религиозным, не мог подвергаться корректуре генома и был против своего физического изменения при помощи препаратов. Как ни странно, несмотря на то, что тысячи миров вышли в космос и люди могли путешествовать куда угодно, на многих планетах сохранились религиозные верования и различные секты. Иногда целые государства находились под властью кучки сектантов, и это считалось в Содружестве вполне нормальной практикой. Нашлись такие товарищи и среди нас.

По здравому размышлению я решил ничего в себе не менять, становиться гипертрофированным качком мне абсолютно не улыбалось, так что я решил, что выберу путь легкого десанта. Тем более, после всего, что со мной приключилось, было непонятно, как поведет себя моя нейросеть. Прошло уже около трех месяцев с тех пор, как со мной произошла та история, в которой я находился в буром тумане и общался со своим посредником. Все это время никаких контактов больше не случалось, изменений с нейросетью тоже никаких не происходило. Сейчас она тоже показала точно такие же показатели, как и те, что были в первый раз. Так как она была биотехнологической, то ее замена не была предусмотрена, тем более она была шестого поколения. У медика даже челюсть от удивления немного отвисла, когда он вчитался в данные с результатами моего обследования. Согласно контракту, который подписал каждый из курсантов, им была положена за счет государства бесплатная замена их нейросети на «Штурмовик-4МВ», если они не имеют равную нейросеть или рангом выше. Многие и шли в военные именно из-за этого, подобная нейросеть стоила на гражданке не меньше ста семидесяти тысяч кредитов, а сумма эта была немаленькая. Добавьте сюда стоимость баз знаний, которые мы должны будем изучить, боевые импланты, и на выходе получится сумма в миллион кредитов. Да, подготовка профессионального военнослужащего в империи Аратан дело недешевое. Тем более, нас готовят на начальные командные должности, для этого академия и создана, простых солдат всегда можно нанять из захудалых планет, поставить нейросеть и за короткое время получить средненького бойца, который через некоторое время поднаберется опыта. Десант же используют там, куда обычным бойцам ход заказан. Ох, не просто так меня засунули именно сюда, похоже, кое-кому очень не понравилось само мое существование. Главе службы безопасности в уме и изящности ходов отказать было сложно. Не думаю, что Фариал поддержал бы такое решение, если бы знал, куда он меня определил.

Медицинский осмотр был пройден и каждый из нас самостоятельно выбрал свой дальнейший путь. Медик вставил в ЛМК каждому свой картридж, теперь все будут получать определенную и регулярную дозу препаратов. Тем, у кого нейросети были подлежащими замене, был назначен график прибытия на операцию.

Следующим местом нашего маршрута стал строевой плац, на котором уже находился весь личный состав академии. Добежав до нашего места в строю, мы заняли его, и ротный лично проконтролировал, чтобы у нас всех на лицах были счастливые улыбки, направленные в небо. Тот, кто умудрялся недостаточно счастливо скалиться, получал замечательный стимул в виде удара кулаком в почку. Также всем на нейросеть пришел текст с гимном академии, его необходимо было со всем старанием спеть во время традиционного подъема флага. Сверившись с часами, встроенными в нейросеть, я узнал, что уже почти девять часов утра. Ровно в девять часов ноль-ноль минут на трибуну поднялся полковник Сильдони, старый как лунь офицер, носивший ту же фамилию, что и прославленный флотоводец, чье имя было присвоено академии. В строгом коричневом мундире и гигантской фуражке, вся грудь бравого вояки престарелой формации была увешана различными медалями и знаками отличия, отсюда мне было

плохо видно, да и не имел я никакого представления о системе наград в местной армии. Он оглядел диким взглядом поросячьих глаз собравшуюся толпу курсантов и начал вещать нам о том, как мы должны доблестно сдохнуть в кровопролитных сражениях во славу Империи. Выразил надежду, что все мы кровью своей расширим границы Аратана и добудем неувядающую славу и социально значимые награды и льготы, если доживем до счастливой пенсии. Смысл его речи постоянно терялся, стало понятно, что потомственный офицер давно и качественно слетел с катушек, и его держат тут только из политических соображений.

Как только начальник академии закончил свои разглагольствования, грянула торжественная музыка. Непонятно, где были расположены динамики, но мне казалось, что я сейчас лишусь своих барабанных перепонки, то ли полковник Сильдони был глуховат, то ли так было изначально задумано. Пришлось открывать текст гимна и выводить его на экран нейросети. Строй курсантов грянул песню, каждый старался перекрыть звуки музыки, и превращалось это все в дикий неистовый рев. Внесли свою лепту и мы.

Под дланью Империи, средь тысячи звезд,
Раскинулась мощь Аратана.
Свобода и честь, наш девиз очень прост,
Враги пусть бегут непрестанно.

Идет десант, дрожат планеты,
Идет десант, пусть знают это.
Идет десант, имперский кулак.
Пройдет десант, останется шлак.

Мы сталь, мы кулак, мы карающий меч,
Содружества свет расширяем.
Задача проста, от беды убережь,
Сражаясь, мы страха не знаем.

Идет десант, дрожат планеты,
Идет десант, пусть знают это.
Идет десант, имперский кулак.
Пройдет десант, останется шлак.

Как только смолкли последние строчки гимна, и прекратилась музыка, все замерли в напряженном ожидании. Престарелый полковник Сильдони стоял на трибуне и смахивал слезу куда-то вбок кипенно-белым платочком. Растрогался старый маразматик.

Вперед вышел другой офицер и прогремел на весь плац хорошо поставленным баритоном:

– Вольно, курсанты, всем разойтись на занятия.

Десантник второго класса Керн не сдвинулся с места, пока большая часть рот не покинула плац. Насколько я понял, все старались оказаться от командования академии как можно дальше, но большая часть из личного состава уже были обучены строевым приемам, а мы-то нет, мы могли только бегом покинуть раскалившиеся плиты сердца учебного заведения. Однако долго наше стояние не продлилось, и ротный погнал нас на получение баз знаний. Тут не было никаких чипов, мы явились в кабинет и нам дистанционно закачали копии набора армейских баз знаний «Космодесантник». Он состоял из следующих баз:

- Тактика малых групп 3 ранга;
- Тактика одиночных боевых действий в космосе 3 ранга;

- Тактика одиночных боевых действий на планетах 3 ранга;
- Абордаж и контрабордаж 3 ранга;
- Планетарные и пустотные скафандры 3 ранга;
- Ручные стрелковые комплексы 4 ранга;
- Рукопашный бой. Базовый курс 3 ранга;

Нам разъяснили, что это начальный общий набор баз, потом, по мере их освоения и выявления личных предрасположенностей каждого бойца, будут выданы дополнительные базы знаний. Данный набор предполагалось изучить в течение первых трех месяцев, и была представлена схема, по которой надо было начинать их изучение.

Я очень обрадовался тому, что теперь у меня появилась возможность изучить что-то новое. Первыми на очереди у нас стояли базы по рукопашному бою и стрелковым комплексам. Насколько я понял из разговоров моих сокурсников, среднее время на изучение базы знаний третьего ранга у них составляет в среднем не сорок часов, как у меня, а почти в два раза больше. Никто своими показателями интеллекта особо делиться не спешил, не стал и я никому говорить, что этот набор я смогу освоить гораздо быстрее. Хотя база знаний четвертого ранга по оружию должна будет учиться дольше, она первая у меня база знаний выше третьего ранга, так что посмотрим, за сколько я ее одолею. Те, у кого нейросети оставались старые, тут же запустили обучение, а остальные побежали на замену. Мы бежали вместе с ними и пока курсантам заменяли основное ядро нейросети, проводили попутную физическую тренировку, приседали и отжимались от бетонного покрытия под монотонный счет командира.

Через два часа, когда мы уже были с ног до головы насквозь пропитаны потом, наконец-то все операции были завершены, и счастливые обладатели новых нейросетей присоединились к нам. Еще немного физической подготовки и мы дружной толпой бежим в столовую, наконец-то мы поедем, вернее, пожрем, потому что едой ту бурду, которой нас потчевали из местного синтезатора пищи, назвать можно только с очень большой натяжкой.

Войдя в столовую, мы выстроились в очередь к одному из двадцати окон для выдачи пищи. Как только до меня дошла очередь, я прислонил свой ЛМК к считывателю, и мне выдали поднос с двумя тарелками и одним стаканом. Сзади уже напирали следующие в очереди, а я подхватил поднос и направился к свободному месту за одной из стоек, сидеть в столовой курсантам не полагалось. Время на прием пищи было тоже очень ограничено. Об этом нас сразу предупредил ухмыляющийся ротный. Пришлось в темпе вальса заталкивать в себя эту смесь, в обеих тарелках она была одинаковой по консистенции, но разной по цвету, в одной синяя, а в другой розовая, на вид она больше всего напоминала переваренный геркулес или что-то подобное, жидкость в стакане имела белый цвет и по вкусу напоминала мел. На вкус обе каши оказались омерзительны, но, как ни странно, съедобны. По-быстрому пропихнув в себя свою пайку, я посмотрел, куда другие курсанты выкидывают свои подносы и, скормив утилизатору остатки обеда, вышел на улицу. Там уже стоял один из парней моей роты, и я присоединился к нему.

- Что, тоже не смог проглотить это дерьмо? – поинтересовался парень.
- Смог, – просто ответил я, – или ты думаешь, что тут где-то есть ресторан, и там тебе деликатесов отвесят?
- Не знаю, меня, кстати, зовут Клод Мусэ, – представился он.
- Джон Сол.
- Лихо ты вчера тех ребят вырубил. Как думаешь, они сегодня опять придут?
- Вполне возможно, – буркнул я, – если из медицинских капсул вылезут. Но врагов мы себе заработали, по-любому.
- Ха-ха. Это точно, – нервно хохотнул Клод.
- Тут, главное, не прогибаться, иначе придется постоянно под них подстраиваться, дело-то обычное, – счел нужным я прояснить свою позицию.

Парень с уважением посмотрел на меня, но от дальнейших вопросов он благоразумно отказался и разговоров со мной больше не заводил.

Как только весь личный состав нашей роты закончил прием пищи, нас погнали на занятия. Физическая подготовка, мать ее. Мне кажется, пока все мы не выучим базы знаний, которые нам скинули, ничего другого нам не дадут делать. Мысли мои оказались пророческими, весь день мы в разном режиме занимались различными упражнениями, хотя целый час мы потратили на то, чтобы научиться шагать строем. Тут для меня нового ничего не было, видя, что мои навыки в строевой подготовке достаточны для того, чтобы подтянуть остальных, с легкой руки Керна я был назначен временно исполняющим обязанности заместителя командира роты, нештатным.

После ужина, который ничем не отличался от обеда, мы вернулись в расположение роты и начали приводить себя в порядок, после напряженного дня хотелось смыть с себя грязь и пот. И плевать на то, что в душевых кабинках нет перегородок, что рядом на дючке может заседать сокурсница. Все были настолько вымотаны, что не обращали абсолютно никакого внимания на вторичные половые признаки других курсантов, хотелось скорее раздеться, встать под ледяные струи и хоть так охладить воспаленные мышцы.

Большая часть курсантов чувствовала себя гораздо хуже, чем я, действие утреннего стимулятора давно закончилось, и всех потряхивало. Помывшись одним из первых, я вышел в коридор, неся с собой пропитанный потом комбез. Благо, хоть стирать его было не нужно, тут местные мучители все продумали за нас, в одном из помещений казармы находилась автопрачечная. Заходишь и засовываешь грязную одежду в приемное отделение, а через три с половиной минуты забираешь абсолютно чистый и сухой комплект, эти знания я тоже почерпнул из плакатов, висевших на стенах. Только вот не все мои сослуживцы удосужились изучить данную информацию, и в помещении казармы имело место довольно ощутимое амбре. Пришлось объяснять нерадивым товарищам с применением изящных, и не очень, словесных оборотов, что такое поведение в армейском коллективе недопустимо, вонять ты можешь где угодно, но в казарме должно всегда пахнуть весной и цветами. Самым труднопроходимым пришлось объяснять всю глубину их заблуждений при помощи рук и ног. Мои усилия имели положительный эффект, в казарме перестало настолько сильно вонять потом, и я с чистой совестью завалился на кровать. Вымотанные курсанты один за другим присоединялись ко мне, только один раз в санитарной комнате раздался девичий визг, никакого желания выяснять, что же там случилось, у меня не было. Как оказалось, кибернетическая рука брюнетки, имени которой я так и не узнал, коротнула и жახнула электрическим разрядом всех, кто в то время принимал душ. Троица девушек голышом выскочила из санитарной комнаты и, отвесив виновнице по затрепине, удалилась стирать свою одежду.

В этот вечер никаких гостей к нам не навещалось, то ли ритуал прописки новичков был признан свершившимся, то ли участники неудачного похода к щенкам еще не выбрались из медицинских капсул. Заснул я практически моментально. А проснулся от уже знакомого сигнала тревоги, мне показалось, что я спал всего минуту, потому что отдохнувшим я себя не чувствовал ни капельки. Так начинался второй день обучения.

Месяц спустя.

Ровно через месяц все курсанты выучили первичный набор баз, и все мы прошли повторный медицинский осмотр. Хотя даже визуально уже можно было заметить разницу во внешнем виде недавних новичков. Те, кто выбрал для себя путь тяжелого десантника, значительно увеличились в размерах, от бесконечных занятий по физической подготовке и получаемой терапии вырос мышечный каркас, черты лица огрубели и стали более квадратными. К сожалению, нас осталось пятьдесят шесть человек. Четверо курсантов, не выдержав морального напряжения, на одном из занятий по огневой подготовке разнесли себе головы из стрелковых комплексов. Нашему командиру роты влили выговор и снизили размер жалования на три месяца,

что не повысило его любви к нам ни на йоту. Проклиная нас на чем свет стоит, он усилил контроль над нами и начал придумывать все более изощренные способы, как повысить нашу психическую устойчивость.

Надо сказать, что помогало это слабо, скорее, принесло совсем даже противоположный эффект, но нашего предводителя невозможно было переубедить. Он смотрел в красные от недосыпания воспаленные глаза курсантов своей роты и только сильнее мордовал нас. Признаюсь, несколько раз мне очень хотелось направить на стрельбах ствол в его сторону и нажать на спуск, но что-то постоянно останавливало. Я неувовимо начал меняться, оказалось, что моя прежняя подготовка ничто по сравнению с тем, к чему меня готовили тут. Проглотив начальный набор баз знаний, мы принялись посещать отдельное здание, в котором располагались тренировочные капсулы. Там, переодевшись в специальные костюмы, мы проходили тренировки, приближенные к настоящим боевым действиям и учились отражать и наносить удары, как в одиночку, так и малыми группами, в космосе, на космических объектах и на поверхности планет, причем Керн постоянно норовил увеличить уровень гравитации, при которой мы должны были действовать. Я стал сильнее физически, даже подрос на несколько сантиметров и раздался в плечах, не думал, что в своем возрасте продолжу расти, однако ж вот.

Как только нами были изучены базы по скафандрам, мы открыли для себя еще одну функцию наших кроватей, оказывается, это был специальный бокс для индивидуального учебного десантного скафандра. При объявлении специального сигнала тревоги в дневное или ночное время ящик открывался, и достаточно было просто упасть в уже открытый скафандр, загерметизировать его и встать в строй, очень удобно. Теперь часть своей жизни мы проводили именно в них, необходимо было довести навыки управлением индивидуальным средством боевой мобильности и бронезащиты до совершенства. Теперь, после изучения соответствующей базы знаний, я прекрасно понимал, насколько ограничен был я при ношении своего черного арварского скафа.

Навыки использования различными типами вооружений также значительно возросли и после того, как мне проставили метку на нейросеть об изучении необходимой базы, у меня полностью активировались функции баллистического вычислителя. Все-таки аграфские нейросети – самые лучшие на рынке. Все мы настолько привыкли к той буре, которой нас кормят, что употребляли ее уже на автомате, не пытаясь даже вникнуть во вкусовые ощущения. Нам разъяснили, что в пищу добавляют специальные, разработанные для увеличения мышечной и костной массы, составы, не зря мне показалось, что жидкость в стакане напоминает по вкусу мел, это практически он и был.

Через полгода.

Наконец-то, завтра долгожданная увольнительная в город, вся наша рота с предвкушением ожидала это знаменательное событие. Так уж тут все было устроено, что за все время обучения нам полагалось только четыре увольнительных, каждые полгода обучения. И то, если умудришься не накосячить в самый последний момент. Проводить эти волшебные дни предполагалось в ближайшем городке, который обслуживал местный космопорт, откуда мы совершали свой первый марш-бросок. Там имелось все необходимое для полноценного отдыха уставшего десантника. Для этих целей нам выделялся даже транспорт, суммы у всех курсантов на счетах скопились достаточные для того, чтобы как следует гульнуть, тратить-то курсантское жалование на территории академии было негде. У меня вообще на счету находилась весьма приличная сумма, и мне хотелось кое-чего прикупить, базы-то я учил быстрее большинства сокурсников, и мне приходилось ждать, пока остальные не выучат весь блок, чтобы получить новые. Для себя я решил, что найду в городе филиал корпорации «Нейросеть» и прикуплю каких-нибудь баз, знания никогда лишними не будут, да и оттянуться по-человечески хотелось, особенно поесть настоящей еды, пусть даже из синтезатора, но чтобы ощущать вкус пищи. Женского общения мне не хотелось, я уже давно узнал, что всем нам добавляют специальный

препарат, который блокирует сексуальное влечение, состав курсантов был смешанным, и лишние проблемы руководству учебного заведения были не нужны.

Глава 3. У солдата выходной, пуговицы в ряд

– Становиись! – раздался голос десантника второго класса Керна, в этот раз он воспользовался командирским ретранслятором, и усиленная встроенными динамиками команда подорвала нас, словно бич надсмотрщика.

Мы тут же заученными движениями заняли свои места в строю и приготовились к очередному издевательству. Сегодня знаменательный день, у нашей учебной роты должна быть увольнительная, все мы бесконечно долго мечтали о ней, с тех самых пор, как вообще узнали, что такое в принципе возможно.

– Курсанты, – гремел голос десантника, – первые полгода вашей подготовки завершены, вам положена одна увольнительная. И каждый из вас наверняка думает, что сейчас я лишу вас этого удовольствия. Так вот. Это не так. Отдых курсанта – штука священная и все вы сегодня отправитесь в город. Надеюсь, все вы с правилами поведения в городе ознакомились. Предупреждаю, если хоть один урод принесет мне проблему, расплачиваться за нее будете все вы. Транспорт в город отбывает через час, всем привести себя в идеальный внешний вид. Разойдись!

Нас как ветром сдуло, на лицах моих сокурсников читалось недоумение, но расслабляться было рано. Я самым тщательным образом проверил свой внешний вид, особенно берет. После того, как наш командир однажды заявился в точно таком же, как и тот, что отбил я, мода на новый манер ношения головного убора была подхвачена всей академией. Теперь уже все щеголяли в нормально отбитых беретах, пришлось, по согласованию с высшим руководством, даже поменять часть плакатов. У меня даже получилось немного заработать на этом деле. Не то чтобы мне нужны были деньги, девать тут их было некуда, мне нужен был товар. Время от времени то одна, то другая роты отправлялась в увольнительные, и у самых шустрых получалось пронести на территорию академии запрещенный товар, а именно алкоголь. Мне он был не особо нужен, но ведь это универсальное платежное средство. Именно таким образом мне удалось подкатить к нашему старшине роты энсину Гансу Штаеру. В один из вечеров, когда по распорядку у нас было время для личных потребностей, я прихватил с собой бутылку местного алкоголя, который все почему-то называли «Планетарка», на мой взгляд, это был жидко разбавленный технический спирт и какой-то ароматизатор. Войдя в святая святых, универсальный полуавтоматический склад, я прокашлялся и позвал коменданта.

– Ты что тут забыл, курсант, – громогласно поинтересовался выглянувший из своего кабинета пожилой десантник, – я тебя не вызывал.

– Разрешите обратиться по личному вопросу?

– О как, – выпучил он глаза, – ну, попробуй, курсант, рискни последними зубами.

– Шпрехен зи дойч? – негромко спросил я на немецком языке, больше просто я ничего не знал по-немецки.

Некоторое время царило гробовое молчание, а потом послышалось глухое:

– Шпрехен, шпрехен, мать твою. А ну-ка, зайди, – он посторонился, и как только я вошел в кабинет, закрыл за мной дверь.

Вернувшись к себе за стол, он уселся в кресло и некоторое время изучал меня тяжелым взглядом, потом кивнул на прикрученный к полу металлический табурет и резко скомандовал:

– Садись. Земляк, что ли?

Я уселся на жесткий табурет и, улыбнувшись, ответил:

– Так точно, только я русский. Мне ваше имя показалось странно знакомым, вот и решился проверить.

– Это правильно, парень, столько лет прошло, никогда ни с кем из наших меня судьба не сталкивала, и вот, поди ж ты.

– А вы давно уже в Аратане?

– Так почти восемьдесят лет, парень, как там тебя зовут.

– Джон Сол, – представился я, охренев от возраста старшины, это во сколько же его украли, выглядит он еще ого-го, больше пятидесяти я бы ему не дал.

– Имя не русское, – впился он в меня взглядом.

– Евгений Соловьев по-нашему, это тут уже все сократили.

– Вот теперь верю, Женя, ну что же, будем знакомы, – протянул он мне свою крепкую руку, которую я с удовольствием пожал.

После этого я засунул руку за пазуху, вытащил плоскую поллитровую бутылку местного пойла и поставил ее перед старшиной.

– Традиции, значит, чтим? – с ухмылкой спросил Ганс.

– А то. Традиции наше все, – подтвердил я, улыбнувшись в ответ.

Старшина открыл ящик письменного стола, достал оттуда две металлические, явно повидавшие многое, рюмки, поставил их на стол и, одним махом скрутив пробку, наполнил их.

– Давай, Женя, за знакомство, – поднял он свою рюмку и мы, чокнувшись, влили в себя их содержимое.

– Ну, рассказывай, – потребовал он, и мне пришлось поведать ему большую часть своей истории, правда, благоразумно умолчав про мои приключения уже тут, в космосе.

В свою очередь и он поведал мне свою историю, а была она очень примечательна.

В далеком 1944 году тридцатилетний унтершарфюрер Ганс Штаер был взят в плен под Варшавой, ему повезло, и он выжил в мясорубке тех лет. Его не расстреляли, он был осужден военным судом и отправлен на Южный Урал в 1945 году, незадолго до Победы, строить новую жизнь в степях Чкаловской, а впоследствии Оренбургской области. В те годы на Урал эвакуировали множество предприятий, вот там и пришлось трудиться молодому немцу, работал и в зной, и в стужу, отстраивал новый мир, зарекомендовал себя с положительной стороны и даже продвинулся в иерархии лагеря № 360. Познакомился с одинокой вдовой и пытался получить разрешение на совместное проживание, но, к сожалению, такового не смог получить ввиду того, что службу проходил в рядах СС. В глазах немолодого десантника читалась бесконечная грусть и тоска по тем, наверняка не самым радостным, дням его жизни. Он рассказал, как в первый раз увидел верблюда и как долбил мерзлую глину под котлован металлургического завода в буран. Да много он чего мне тогда рассказал.

А потом он очутился в космосе, просто однажды заснул у себя в бараке, а проснулся с рабским ошейником на шее уже совсем в другом месте, всего в тот раз, по словам Ганса, с Земли было вывезено шестьдесят человек. Так землянин познакомился с пиратами, его несколько раз перепродавали, пока по счастливой случайности корабль, на котором он находился, не был перехвачен аратанским военным крейсером. Мало что понимающий в новом для себя мире немец выбрал путь военного и завербовался, с тех пор он и служит, давно выслужил почетную пенсию, но не спешил уходить в отставку и продолжал службу. На службе он потерял обе ноги и обзавелся протезами, голосовые связки тоже пришлось заменить на искусственные.

В тот вечер мы засиделись допоздна, я пытался разузнать о том, есть ли возможность вернуться на Землю или узнать, где она вообще находится, как можно попытаться найти парней, с которыми меня вывезли с планеты. Рассказывал старшине, как изменилась жизнь на Земле за прошедшие восемьдесят лет. Оказывается, старик один раз уже прошел курс омоложения и именно поэтому выглядел довольно бодро. Ганс искренне удивился тому, что происходило на моей родине все эти годы. Несмотря на плен и тяжкие испытания, он проникся достаточно теплыми чувствами к своим пленителям, видел доброту простых людей, которые по вине его страны немыслимым усилием всей нации смогли справиться со злом. Он никогда не разделял идеи нацизма и пошел в армию по мобилизации, ему просто некуда было деться.

Расстались мы на теплой ноте, Ганс сразу предупредил меня, что четко умеет разделять службу и дружбу и я заверил его, что не собираюсь пользоваться его добротой. Я убедился, что мир велик и, возможно, когда-нибудь у меня получится найти своих боевых товарищей.

Удовлетворившись своим внешним видом, я двинулся по направлению к главным воротам академии, всем нам накануне пришло уведомление об увольнении сроком на десять часов, просто океан времени, если правильно им распорядиться. Перед КПП нас всех построил дежурный офицер, он долго и пристально изучал наш внешний вид, пытаясь найти хоть малейшую зацепку, чтобы не выпустить нас в манящий запахами алкоголя и настоящей пищи дивный мир.

Надо сказать, что планета, носившая гордое имя Гаррана, на которой мы находились, относилась к типу «А». Опасную флору и фауну на ней давно уже уничтожили практически полностью, что и сделало её довольно благоприятным местом, если бы не довольно жаркий климат. Тем не менее, она постепенно развивалась и являлась личным леном барона Угго Лакана. Он являлся формальным владельцем системы, всю же власть представлял собой наместник империи. Это было обычной практикой, звездная система, хоть и находилась у черта на куличках, это я тоже уже успел узнать, но развивалась. В обязанности барона входило патрулирование границ империи в зоне его ответственности, чем он, собственно, всё основное время и занимался. Периодически случались нападения залетных пиратов на подконтрольной территории, так что скучать аристократу не приходилось. Наша прославленная академия находилась недалеко от столицы планеты, можно сказать в пригороде, насколько мы смогли убедиться, практически в шаговой доступности от центрального космодрома.

Не найдя, к чему придраться, дежурный офицер был вынужден подтвердить наши увольнительные и искин охранного периметра выпустил нас за территорию академии. Оказавшись за пределами учебного заведения, мы тут же погрузились в транспорт, забив его полностью, ничего, в тесноте, да не в обиде. Лица водителя не было видно, потому что он был отгорожен от нас бронестворкой, и это было неспроста, казалось, что он старается собрать на дороге все ухабы и неровности или вообще едет по бездорожью. Нас мотало из стороны в сторону и, если бы не плотная упаковка в транспорт, можно было бы и голову разбить. А так, хотелось разбить ее водиле, причем это было общее неимоверно страстное желание.

Мне еще относительно повезло, потому что я оказался в самой гуще человеческих тел, уткнувшись носом в подмышку одного из наших парней, который выбрал для себя путь тяжа. Благо, хоть вонять все мы давно перестали, то, чем нас кормили, практически полностью усваивалось организмами, и неприятный запах, который преследовал нас в первое время, давно исчез.

– Как думаешь, Сол, там и вправду будет настоящая жратва? – поинтересовался мой сокурсник, башка которого находилась в той же подмышке, что и моя.

– У тебя сейчас об этом голова болит? – зло ответил я, – я вот, например, думаю, выйдет этот урод из транспорта в городе или нет. Я бы ему с удовольствием навык вождения повысил.

– Нее, думаю, не выйдет, а караулить его – просто зря потерять драгоценное время.

– Иииии! – раздался женский визг, и послышалась отборная солдатская ругань.

– Да она сама! – оправдывалась брюнетка с протезом, которую, кстати, звали Клэр Бути. – Ты же знаешь, что она постоянно глючит.

– Так и засунь ее себе в задницу, ты мне чуть грудь не оторвала! – визжала вторая участница бесплатного концерта.

– Разойдись! Я хочу это увидеть! – пробасил еще один тяж нашей роты и глухо захохотал.

С голосом у него, конечно, совсем беда, вырос в размерах он больше всех, но вот интеллектом так блистать и не стал, базы изучал одним из последних.

– И я хочу посмотреть, – вторил кто-то из глубины транспорта, – могу даже помочь! Ха-ха!

– Я тебе сама помогу, Шон, – не потерялась девушка, – ты только подойди поближе, она у меня опять закоротит и отхватит тебе твой стручок!

Раздался дружный хохот и на этом скоротечный конфликт был исчерпан.

Через десять минут транспорт резко затормозил, и все мы сплелись в единый ком, после этого задняя аппарель открылась, и послышался голос водителя из динамиков:

– Наш комфортабельный круизный лайнер прибыл к месту назначения, попрошу всех на выход, – но последних слов отбитого водила никто уже не слышал, всех как ветром сдуло.

Я выбрался в толпе народа и, отбежав на несколько шагов, остановился в нерешительности, за полгода как-то отвык я от цивилизации и теперь с удивлением рассматривал окружающее меня пространство.

Небольшой городок, находившийся рядом с космопортом, как раз и был призван для того, чтобы обслуживать истосковавшихся по благам цивилизации звездных странников. Это значило, что тут было полно различных увеселительных заведений на самый разнообразный и взыскательный вкус. Бары и забегаловки были разбавлены различными торговыми павильонами и конторами, которые предлагали различные услуги.

– Вы как хотите, – пробасил верзила, которого ротный окрестил Бугаем, – а я планирую напиться.

– Может, сначала закусим? – предложил я, рассматривая манящие вывески забегаловок.

– Неет, чего зря продукт переводить, – не согласился громила и потопал в компании единомышленников в сторону гостеприимно открытых дверей бара.

«Нет препятствий патриотам», – вспомнилось мне одно крылатое выражение и я, повернувшись, направился по своему собственному маршруту.

Первым пунктом моего плана на этот прекрасный жаркий день было – как следует покушать, в финансах я стеснен не был, поэтому немного прогулялся вдоль улицы, выбирая самое приличное на вид заведение. Сделав выбор, я вошел в двери и окунулся в атмосферу волшебных запахов, в животе моментально заурчало, и я направился к одному из свободных столиков. Как только я удобно расположился, ко мне подскочил опрятно одетый официант и угодливо осведомился о том, что я в данный момент желаю. Он по моей просьбе скинул мне на нейросеть меню, и я поразился, в этом заведении кормили настоящей едой. Не сублиматом из пищевого синтезатора, а самыми настоящими натуральными продуктами, цены, правда, тут были соответствующие, и у меня даже брови удивленно выгнулись домиком, что немного расстроило официанта. Скорее всего, он посчитал, что я немедленно уйду, узнав стоимость блюд. Не тут-то было, я начал делать заказ и по мере того, как я выбирал, брови официанта начали подниматься вверх, а на лице расцветала улыбка.

Как только я закончил, он нагнулся к моему уху и поинтересовался шепотом:

– Господин, вы уверены в том, что сможете оплатить этот заказ?

– Не ссы, родимый, оплачу, – шепнул я ему в ответ и сразу же расплатился по счету.

Рот парня еще больше растянулся в улыбке, и он расслабился, но я тут же схватил его за ворот и притянул к себе:

– Ты же понимаешь, что, если мне не понравится, я тут начну возмущаться, и очень даже сильно? – поинтересовался я, заглядывая ему в глаза.

– Не извольте беспокоиться, господин, – пропищал официант, – все сделают в лучшем виде, мы дорожим нашей репутацией.

Я отпустил парня и приготовился ждать. Как и положено, еду мне начали подносить через полчаса, и это, я вам скажу, был один из самых волшебных моментов в моей жизни. Я полностью поддался греху чревоугодия и, сначала медленно, смакуя, отведал стейк из нежного мяса какого-то местного животного, потом крем-суп из неизвестных мне, но фантастически вкусных овощей. Сверху утрамбовал все это салатом, потом еще одним и до кучи положил сверху ароматное пирожное. Куда и влезло все это? В качестве комплимента от заведения я получил

бокал розового вина, изготовленного из каких-то пряных ягод. Вкус был поразительный. Оно и не мудрено, за заказ я вывалил двенадцать с половиной тысяч кредитов, сумасшедшие деньги, но в данный момент я ни капельки не жалел, что ноги меня принесли именно в это заведение. Оно того стоило, до последнего кредита. Немного осоловел от съеденного и выпитого, я распрощался с администратором и официантом и вывалился наружу.

Следующим пунктом моего плана был шопинг. Прогуливаясь по улице, я время от времени заходил в различные лавки и сделал вывод, что сюда сносят все трофеи, от которых хотят избавиться, купить тут можно было практически все, что угодно. Меня интересовали базы знаний, но, как назло, в продаже они хоть и были, но какая-то устаревшая и напрочь неинтересная для меня хрень, в основном гражданской направленности. Пришлось заходить в местный кластер галонета и искать ближайший филиал корпорации «Нейросеть». Оказалось, что он находится в столице и туда еще надо добраться. Рассудив здраво, что на этот вояж я потрачу свое драгоценное время, я решил продолжить поход по торговым лавкам и мои труды были вознаграждены. Мне попались очень любопытные базы знаний, хоть и не боевой направленности, но мне, как легкому десантнику, связанному с разведкой, база знаний «Взлом и дешифровка третьего ранга» будет в самый раз, база была старая и стоила весьма немало, поэтому, наверное, и пролежала она столько времени без дела. Оплатив десять тысяч и спрятав заветную пластинку базы понадежнее, я, воодушевленный результатом, продолжил свои поиски и опять мне повезло, попалось мне сокровище, устаревшее на сорок лет, но от этого не менее интересное, «Пилот среднего корабля 3 ранга» и «Медтехник 4 ранга». Несмотря на то, что они устарели, актуальности своей они не потеряли и я, не торгуясь, выложил за две пластинки двадцать девять тысяч кредитов. И это за устаревшие базы, которые еще и обновлять за определенную сумму надо, однако, знания тут в цене. Благо, думать о деньгах мне пока еще рано, было бы, что еще интересного прикупить, купил бы. Но в ворохе пластинок, как ни искал, больше ничего не нашел. Зато нашел кое-что другое. Полевой набор профессионального алкоголика, набор телескопических рюмок, прямо как у нас во времена СССР, только этот набор был на четверых и места занимал очень мало, эту штуку я решил преподнести в дар Гансу, думаю, он оценит.

Так-то многое тут можно было бы приобрести, только вот зачем мне все это нужно, лишний хлам во время обучения мне ни к чему, лучше еще возьму в подарок старому немцу бутылку чего-нибудь крепкого, если тут есть приличное вино, то уж что-нибудь, кроме «планетарки», найдется. Решив затариться алкоголем перед посадкой в транспорт, я направился на поиски своих товарищей, веселиться одному как-то не очень хотелось, да и за бедовыми сокурсниками нужен пригляд, залетать по их милости очень не хочется. Коллективная ответственность за грехи одного у нас в академии была возведена в ранг абсолюта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.